

КОНЯК ИМЕНИ КВАРТЕТА БОРОДИНА

Николай ФОХТ, «Известия», 1995, 21 янв., с. 5.

Концертом в Большом зале Консерватории квартет имени Бородина завершил юбилейное турне по городам России.

В праздничный крещенский вечер на святую для любого русского музыканта сцену вместе с участниками квартета вышли Мстислав Ростропович, Юрий Башмет, Гидон Кремер. Исполнением квартета Шуберта «До мажор» и «Прощания с Флоренцией» Чайковского знаменитый квартет, который занесен в книгу рекордов Гиннеса как старейший камерный ансамбль в России и СНГ, отпраздновал свое пятидесятилетие.

Квартет имени Бородина — легенда. За полстолетия сыграно 4976 концертов, с квартетом выступали в разное время Генрих Нейгауз, Давид Ойстрах, Лев Оборин, Леонид Коган, Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер. Для «бородинцев» специально писали партитуры Альфредом Шнитке, Юрием Левитиным, Виссарионом Шебалиным. Во многих странах мира квартет впервые исполнял произведения Шостаковича, Прокофьева, Мясковского, Шнитке. Сотни рецензий, в которых бородинцы признаются безусловно лучшим струнным квартетом в мире. И даже как-то неудобно повторять элиты превосходной степени после московских концертов — настолько очевиден эталонный, классический уровень исполнительского мастерства квартета, о котором сказано: это не четыре инструмента, а один с шестнадца-

тью струнами — то, за что многие квартеты борются всю жизнь...

В праздничной суматохе удалось «украсть» для беседы старейшего участника квартета имени Бородина виолончелиста Валентина Берлинского.

— Валентин Александрович, вы рассказывали, как на концерте в Японии периодически чувствовалось, как по залу проносился ветерок. Потом оказалось, что перед концертом слушателям вручались партитуры исполнявшихся произведений: ветерок — от синхронно переворачивавшихся страниц. Трудно представить такое у нас, даже в Большом зале Консерватории. Публика, которая готова слушать академическую музыку, становится все меньше!

— Не думаю, что «нашей» публики стало меньше. Конечно, часть элиты эмигрировала, не только музыканты — ценители академической музыки. Ведь произведения, которые мы исполняем, — это элитное искусство, что бы там ни говорили о демократизации классической музыки. Но что меня удивило и порадовало — в российских городах, где мы играли концерты, залы были переполнены, много молодых людей.

— Удивительно: за пятьдесят лет в квартете имени Бородина очень редко менялись исполнители. Это ваша заслуга как жесткого руководителя или есть какой-то секрет!

— Должен оговориться, что я не руководитель — я просто самый старый. А потом, квартет — это не хоккейная команда, смена состава всегда мучительный процесс, а перемена первого скрипача — это все равно, что отсечь у человека голову и пришить новую.

Что касается амбиций музыкантов, того, как разные, яркие творческие личности умеют договориться друг с другом... у нас — демократия, в хорошем смысле.

— Сегодня как-то не очень понятно, что значит демократия «в хорошем смысле»!

— Ну это в чем-то коллегиальность, в чем-то — тоталитаризм.

— Диктатура большинства!

— Нет, фракций в квартете не создаем. Партитура квартетов так построена, что первая скрипка является визитной карточкой. Совершенно естественно, когда репутацию ведет именно первая скрипка. Это не значит, конечно, что остальные музыканты должны набрать воды в рот (хотя иногда желательно), но приоритет в квартете, безусловно, существует. Это, если хотите, естественный, природный тоталитаризм.

— Вы рассказывали, что Мсти-

слав Ростропович тоже играл в квартете, хотя в летописи вашего коллектива это не записано. Что это за история!

— В 1943 году у Ростислава Дубинского возникла идея организации струнного квартета. В него вошли еще Володя Грановский, Юра Николаевский и с виолончелью — Ростропович. Они начали работать над первым квартетом Чайковского. Слава через две недели подошел ко мне и сказал: очень симпатичный состав подобрался, но я не смогу играть. И предложил мне. Потом произошло изменение состава, а мы с Дубинским остались. Через некоторое время в квартет пришел Дмитрий Шебалин, а в середине семидесятых первым скрипачом стал Михаил Копельман, вторым — Андрей Абраменков.

— Свой последний компакт-диск вы записали на фирме «Телдек» всего за два месяца. Это что, подтверждение разговоров о новых методах работы продюсеров, которые используют «попсовые» приемы в работе с академическими музыкантами!

— Диск, о котором вы говорите, предложили издать мы. Там действительно собраны квартет-

ные шлягеры: ноктюрн Бородина, три пьесы Стравинского, канон памяти Стравинского Альфреда Шнитке... Но это все-таки не популярная музыка, согласитесь. И в серьезные звукозаписывающих фирмах я не чувствую никакого «попсового» подхода к классической музыке. Наш план записи распisan на пять лет вперед: начали работу над всеми квартетами Бетховена и собираемся повторить запись пятнадцати квартетов Шостаковича, и не только квартетов — всей его камерной музыки. Это очень кропотливый труд, никакого отношения к производству легкой музыки отношения не имеющий.

Юбилейный тур квартета имени Бородина Петербург—Воронеж—Нижегород—Саратов завершится не в Москве, а в Коньяке, на родине спонсора российского тура — коньяка «Хеннесси». Неожиданным для самих музыкантов было и посвящение квартету сорта коньяка — «№ 1». Номер один он, как говорится, и в Коньяке номер один.

На снимке Виктора АХЛОМОВА: Старейшие «бородинцы» Мстислав Ростропович и Валентин Берлинский — очередной триумф.